

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Смерть автора и открытое произведение в отношении современной

живописи

Чэнь Вэйи

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия

E-mail: chocolate_eater@ymail.com

Среди главных особенностей современного искусства есть одна, связанная с проблемой авторства, а точнее с обезличиванием произведений и размытием границ между оригиналом и копиями. Правда, все это представляется более связанным с появлением новых технологий, и прежде всего цифровых, которые предложили в свою очередь новые способы передачи информации. Но нужно отметить то, что тем не менее авторов произведений искусства мы все же знаем, и они все же остаются для нас живыми людьми со своими историями и биографиями.

Сама заявленная тема, связанная лишь косвенным образом с данной проблемой, прежде всего касается самого способа восприятия произведений.

Смерть автора и открытое произведение, два концепта, относящиеся, несомненно, к современной философии, напоминают о двух философах: Барте и Эко.

И они представляются в виде по необходимости связанных между собой тем.

Поскольку только став открытым, произведение может «убить» своего автора, отряхнуться от него как от ненужной и сковывающей шелухи. И только путем нигилизации мнения автора, произведение может беспрепятственно принимать новые толкования.

Кажется, что эта удивительная находка философии постмодерна весьма хорошо коррелирует с тенденциями современной живописи. Но каковы их соотношения? Концепция удачно приписывается к современному искусству, или же наоборот современное искусство приписывается к этой идее; или же это симбиозный компромисс, к которому в итоге пришли. Решение этого вопроса слишком сложно и требует тщательного разбора традиции и интеллектуальной атмосферы всего того времени, отметим лишь последствие, к которому оно привело.

И это последствие особенно ярко вырисовывается в отношении Зритель- Картина.

Зрителя оставляют якобы наедине с собой, и при этом заявляют, что именно «современность» - это время, где субъект наконец-то может погрузится в себя и спокойно мыслить. Но так ли это?

Спросим:

кто же внушил ему, что новое искусство может вызвать в нем какие-то мысли? кто закрепил за новым искусством такое исключительное место? кто каждый раз подсказывает ему, что именно это искусство является высшим выражением человеческого духа?

Разве он в конце концов свободен? Или только свободен верить?

Кому?

- Все тем же группам экспертов, которые действуют так же как любое научное сообщество в своей парадигме?

Если наука, по крайней мере, на первый взгляд имеет право выдвигать экспертов потому, что мы видим, что ее исследования приводят к довольно осязаемым результатам. Что же касается искусства, кто имеет исключительное право судить всегда являлось и является проблемой.

Казалось в классике все было ясно. Есть автор. При этом всем понятно, что человек должен эксплицировать во вне свои мысли, свои размышления, чтобы Другие могли как-нибудь отнестись к тому, что было помыслено. Художник, автор, эксплицировал (в классическом периоде) себя в наименовании картин и, конечно, в самой картине. Он выражал себя, интенционально подразумевая реципиента своих картин. Картина была выражением того, что прочувствовал автор и чему ему хотелось поделиться со всеми. То есть такая работа подразумевала/предполагала возможность ее понимания.

Что же теперь остается кроме очевидного одиночества и покинутости зрителя? Зритель остается один лицом к лицу с тем, что осталось от творческого порыва, что застыло в своей форме. Он правильно начинает полагаться на себя, но тогда он должен быть критически настроен ко всему, включая и к тому, что ему говорят теоретики современного искусства, если, конечно, они и вправду желают его (зрителя) духовного полета.

Но тогда совсем не очевидно то, что произведение открыто.

Чем же автор произведения может стеснить свое же произведение? Разве не он ли создал его именно тем, что вложил в него свои идеи, свою интуицию? Раньше была возможность ссылки на трансцендентное, при котором становилось ясным и очевидным, почему не-автор может тоже воспарить над произведением и понять что-то сверх налично изображенного. Но такая апелляция нынче под запретом, поскольку это «ненаучно», а то, что постигает автор объясняют чисто биографическим путем (как будто биография может иметь силу объяснения и быть связанной с произведением как действие с причиной); как будто творчество лишь осколок субъективной данности и несет в себе только мысли самого автора.

И поэтому следует заявление о том, что мы не должны стремиться увидеть в произведении самого автора с его переживаниями, а (опять же) должны стараться увидеть нечто большее (хотя это нечто большее вроде должно было бы быть в идеальном мире, который смог постичь автор). Вследствие чего все внимание переориентировалось на Произведение, оно теперь есть то, что живет самостоятельно, а умение увидеть что-то помимо того, что там было заложено, считается настоящей добродетелью у «ценителей».

Сложно спорить с тем, что это помогает людям в их находчивости, тренирует (в каком-то смысле) их внимательность. Но что с этого? Оно тренирует лишь навыки, но ничего не говорит о том, что есть смыслового и содержательного, не дает нового понимания.

Высшим достижение такого пути в живописи можно считать абсолютно белое полотно, где есть все, где все «сказано», так сказать, потенциально. Абстрактное, имеющее силу всеобщего всегда будет бессодержательным.

Разве это не тупик, не предел для живописи? Разве в этой пустоте что-нибудь действительно вправду «есть»?

Литература

1. Диди-Юберман Ж. То, что мы видим, то, что смотрит на нас. Спб.: Наука. 2001.

2. Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства. Перевод с исп. С. Л. Воробьевой, А. Б. Матвеева. М.: АСТ. 2008.
3. Сартр Ж.-П. Воображаемое Спб.: Наука. 2001
4. Эко У. Открытое произведение: Форма и неопределенность в современной поэтике. СПб.: Академический проект, 2004.
5. Danto, A. The Artworld // The Journal of Philosophy, Vol. 61, No. 19, American Philosophical Association Eastern Division Sixty-First Annual Meeting. Oct. 15, 1964, p. 571-584.
6. Барт Р. Смерть автора: <http://www.philology.ru/literature1/barthes-94e.htm>
7. Розалинда Краусс. Решетки: http://www.projectclassica.ru/culture/03_2002/2002_03_01.htm
8. Эко У. Заметки на полях «Имени розы»: <http://www.ecoumberto.net.ru/md-al-kniga-508/>